После целой недели безделья в городе, выживая за счет щедрых пожертвований Киры, которые значительно увеличились после их разговора в тот день, Мадара надевал черную одежду. Сегодня наступил день, когда ему сообщили, что он получит разрешение наблюдать за тренировками воинов Киоши. Однако он хотел не просто наблюдать – он жаждал сразиться. Когда слова опровергаются, а действия игнорируются, и только воины, кажется, понимают твою борьбу, приходится прибегать к языку воинов – говорить кулаками.

Убедившись, что все надежно закреплено, Мадара кивнул сам себе. Надев черные сандалии шиноби, он покинул свое скромное жилище. Сегодня в городе царила другая атмосфера, и было заметно, что в городе много незнакомых лиц. За прошедшую неделю Мадара успел хорошо изучить деревню и познакомиться со многими её жителями. Поэтому появление новых лиц могло означать только одно...

«Похоже, они готовятся к возможным неприятностям, да?» – подумал он, сузив глаза и ухмыляясь, направляясь к Киоши-додзё, удобно расположенному рядом с его хижиной, – Ну что ж, будем действовать.

Войдя в додзё, Мадара сразу же заметил, что там уже полно народу. Здесь было не только десять воинов Киоши занимавшийся обучением маленьких детей боевым приёмам, но даже Ояджи, глава деревни, присутствовал. Более того, с того момента, как он вошел внутрь, Ояджи внимательно наблюдал за ним, как ястреб.

Снимая сандалии перед выходом на тренировочную площадку, Мадара услышал, как к нему обращается его любимый женский голос.

– У тебя очень необычная обувь, – сказала Кира, подходя к нему.

В ответ он, как обычно, бесстрастно пожал плечами, – Что я могу сказать? Такую обувь обычно принято носить у нас.

– Я никогда не видела и не слышала ни о чем подобном, – заметила она.

– Конечно, не видела. У народа Огня таких нет, – с ухмылкой ответил он.

В ответ она лишь ухмыльнулась, покачав головой. Она заметила, что, хотя молодой Мадара сохранил свою обычную беззаботную речь, тон и манеру поведения, сегодня его взгляд стал более пристальным. Сегодня он пришел не как турист, а как воин, готовый сражаться!

Пока продолжалась лекция – серия базовых упражнений, не требовавших особого внимания, – он повернулся к Кире и с любопытством сказал, – Я вижу здесь довольно много мальчиков. Я думал, вы обучаете только девочек.

Она пожала плечами и ответила, – Если мы можем принять сюда чужака-мальчика, то почему

мы должны делать исключение своим?

Он не удержался и тихонько фыркнул. С тех пор как они познакомились, ее поведение несколько изменилось – она как будто переняла некоторые его манеры.

После завершения спарринга, который дал Мадаре представление о боевом стиле воинов Киоши – они в основном используют руки для атаки и захвата, а для передвижения и устойчивости полагаются на ноги, – он сформулировал свою оценку.

– Итак, они в основном используют рукопашный бой и техники захвата… Их упор на использование силы и веса противника против него самого делает этот стиль отличной специализацией, – размышлял он про себя.

После спаррингов один из воинов Киоши вышел в центр додзё.

– Спасибо всем за участие. Надеюсь, вы получили ценные знания, которые помогут вам в личностном росте, – обратилась она к группе, слегка склонив голову, что соответствует этикету, подобающему воину Киоши, – Однако сейчас мы проведем последний спарринг. Наш… гость, – подчеркнула она, бросив взгляд в сторону Мадары, – вступит в более серьезный поединок с одним из нас, девяти. Будьте уверены, это будет не смертельная схватка, и вы можете остаться и понаблюдать, если пожелаете.

По додзё прокатилась волна ропота. Только десять воинов Киоши и Ояджи знали о планируемом поединке, поэтому все остальные по понятным причинам были ошеломлены. Хотя они уже привыкли к присутствию Мадары в их повседневной жизни и перестали пялиться на него, когда он бродил по деревне, мысль о том, что молодой парень будет участвовать в серьёзном спарринге с тренированным воином Киоши, была просто поразительной.

Мадара тоже был ошеломлен, но по другой причине, – Девять? Разве не ты будешь со мной спарринговать? – спросил он.

Кира лишь покачала головой, – Нет, лидеру не подобает участвовать в подобном. Я буду наблюдать за поединком, чтобы обеспечить объективность и безопасность каждого.

Мадара пренебрежительно фыркнул, – Тогда это, должно быть, Фэй Лан, – предположил он.

Подняв бровь, Кира ответила, – Она тебе действительно не нравится, не так ли?

Мадара лишь пожал плечами, и Кира усмехнулась его беззаботности.

– Нет, это будет не Фэй Лан. Это будет Лана. Она с нетерпением ждала этого с тех пор, как ты прибыл. Она даже называет тебя "маленьким монстром", когда мы обсуждаем тебя, – сказала Кира.

Теперь настала очередь Мадары приподнять бровь, – А? Ты говоришь обо мне с ними? – спросил он с ноткой любопытства.

Кира лишь раздраженно вздохнула, – Иди давай уже!

Никто не покидал додзё; даже маленькие дети были рады увидеть серьезный бой. Не каждый день воины Киоши демонстрировали свои истинные навыки. Когда Мадара вышел вперёд, дети не могли не смотреть на него, особенно юная Сюки. Она была очарована его внешностью – длинные острые черные волосы, спадающие каскадом ниже плеч, челка, скрывающая выраженные черные глаза, придающая ему хищную ауру, и бледная кожа, контрастирующая с его черным одеянием. Поначалу он произвел на нее впечатление сильного и загадочного юноши.

Как только он занял свое место, его соперница, Лана, тоже вышла в центр. Лана была еще одной поразительной красавицей среди воинов Киоши, с длинными каштановыми волосами, заплетенными в хвост, и ярко-голубыми глазами.

Как только оба бойца заняли свои позиции, они поклонились друг другу в знак уважения. Одновременно они приняли боевые стойки, расположившись в десяти метрах друг от друга. Движения их были выполнены настолько безупречно и синхронно, что любой не знающий человек поверил бы, что это хореография.

Но затем произошло нечто неожиданное – они просто перестали двигаться. Прошло несколько секунд, а они так и не сделали ни одного движения. Это больше походило на напряженное наблюдение, чем на настоящий спарринг. Это вызвало недоумение у девушек и даже у Ояджи. Однако когда Мадара взглянул на остальных воинов Киоши, он был ошарашен – на их лицах застыло мрачное выражение.

Мастера боевых искусств из толпы, не обращая внимания на случайных наблюдателей, различали мельчайшие детали, которые не замечали остальные. Тело Ланы совершало лёгкие движения, и менее чем за долю секунды тело Мадары отвечало соответствующими изменениями. Каждый раз, когда Лана готовила движение, Мадара мгновенно готовил ответное.

Зрителям казалось, что два бойца застыли в неподвижной схватке. Но для Ланы это было нервным испытанием, – «Маленький монстр? Что за шутка! Этот мальчик - демон!» – подумала она, чувствуя, как по позвоночнику струится холодный пот.

Выражение лица Киры стало еще более мрачным, когда она наблюдала за напряженным противостоянием двух бойцов. Она пробормотала про себя, – Его слова не были блефом. Если его навыки хотя бы наполовину так же хороши, как его рефлексы и инстинкты, он мог бы действительно покалечить нас в тот день в доках, – остальные восемь воинов Киоши, сидевшие в позе сейза рядом с ней, кивнули в знак согласия, их лица отражали всю серьезность ситуации.

По мере того как напряжение нарастало, присутствие Мадары претерпевало изменения. С тех пор как он занял свою позицию, его взгляд и давление, которое он излучал, стали похожи на тот роковой день в доках. В этот момент он не был трансмигрировавшим человеком со способностями Мадары; он действительно воплощал собой Учиху Мадару.

«Пора бы начать, не так ли?..» – взгляд Мадары остановился на прекрасных голубых глазах Ланы, и по его лицу расплылась зловещая ухмылка, – Лана, верно? Давайте потанцуем! – объявил он, в его голосе звучала уверенность и угроза.

(Звуковое сопровождение для этой главы).

За долю секунды тело Мадары переместилось и с поразительной скоростью понеслось к Лане. Девушка успела среагировать, но опоздала на полсекунды. Когда она попыталась схватить его за руку, он стремительно переместил ноги и нанёс мощный удар коленом в её живот.

От удара у Ланы изо рта потекла слюна. Она сделала шаг назад, пытаясь отдышаться, но Мадара не дал ей ни секунды передышки. Он вскочил на ноги и нанес вращающийся удар, нацеленный ей в голову. Лана успела блокировать удар, но сила удара разрушила ее осанку, заставив содрогнуться.

Отчаянно пытаясь восстановить самообладание и создать хоть какую-то дистанцию, Лана схватила Мадару за лодыжку свободной рукой. Используя свою силу, она крутанулась и со всей силы подбросила его вверх. Она надеялась, что в воздухе он станет более легкой мишенью и даст ей время прийти в себя.

Однако то, что произошло дальше, повергло ее в отчаяние. Мадара сделал сальто назад в воздухе и грациозно завис на потолке, бросив вызов гравитации. Казалось, время остановилось, когда она встретилась с его хищным взглядом. На его губах появилась зловещая кровожадная улыбка, и через мгновение он снова бросился к ней.

Совершив очередное сальто в воздухе, Мадара использовал свой вес и полученный импульс, чтобы нанести сокрушительный удар «топором» по правому плечу Ланы.

ХРУСТ

Лана прикусила губу, чувствуя, как жгучая боль пронзает руку. Теперь эта рука была неспособна выполнять свою работу, и каждое легкое движение вызывало острую, жгучую боль.

Поединок продолжался, Мадара не давал Лане возможности перехватить инициативу. Это было одностороннее избиение, и ей оставалось только терпеть. Как воительница Киоши, она никогда не сдавалась так просто. Остальные воины Киоши со временем становились все мрачнее, их кулаки сжимались так сильно, что руки побелели, – Это не мальчик... это действительно демон в человеческой шкуре... и ему всего девять лет, – думали они, охваченные благоговением и страхом.

Лана могла защищаться только коленями и левой рукой. Она не могла найти возможности для контратаки. Мадара был неумолим и беспощаден, хотя это и не был смертельный поединок. Его серьезность и решительность проявлялись в каждом движении.

Спустя еще несколько минут напряженного боя Мадара нанес мощный удар коленом в правое бедро Ланы, отчего та вскрикнула от боли. Упав на одно колено и не имея возможности использовать правую руку, она бросила защиту и сделала выпад вперед, нанеся отчаянный удар по его лицу.

Мадара был застигнут врасплох самопожертвованием Ланы и не успел вовремя среагировать, чтобы полностью уклониться от удара. Он переместил свое тело и принял удар на плечо. Используя импульс удара, он перешел в последнее вращение.

Во время вращения руки Мадары превратились из сжатых кулаков в пальцы, вытянутые в виде копья. Глаза Киры расширились, когда она увидела, как рука Мадары принимает форму копья. Внезапный выпад – и его рука устремилась прямо к горлу Ланы. Время словно замедлилось, когда он увидела, как копьеобразная рука приближается к ней, и поняла, что у нее нет возможности уклониться или блокировать ее. Если бы удар пришелся в цель, он был бы смертельным.

Кира мгновенно начала подниматься, пытаясь остановить спарринг, но она была слишком медлительна и находилась слишком далеко. Даже произнесение слова «СТОП» заняло бы слишком много времени, и лишилась бы жизни раньше, чем были предприняты какие-либо действия.

Когда все затаили дыхание, предвкушая конец поединка, произошло нечто неожиданное. Именно тогда, когда казалось, что жизнь воина Киоши вот-вот будет отнята, Мадара остановил свою руку в нескольких сантиметрах от горла Ланы. Наступила оглушительная тишина, и никто не проронил ни слова. Даже Кира застыла в полусидящем положении. Последняя атака должна была стать смертоносной, выходящей далеко за рамки того, на что способен девятилетний ребенок, каким бы талантливым и тренированным он ни был.

Несколько секунд Мадара не сводил пронзительного взгляда с глаз Ланы, переводя дыхание. Затем он медленно убрал руку и кивнул ей. Протянув руку, он предложил ей встать, и она приняла ее, все еще находясь в оцепенении.

Окончательно вернувшись к реальности, Кира закричала, – Поединок окончен! Мадара победил! – в атмосфере царила атмосфера ужаса, и не было слышно никаких возгласов. Осознание огромной силы, которой обладал этот юноша, лишило всех дара речи.

Ояджи, на лбу которого выступил пот, не мог оторвать взгляда от Мадары, – Этот парень… – пробормотал он про себя, – Он даже не использовал магию, а уже смог одолеть и, возможно, убить опытного воина Киоши… – он перевел взгляд на Лану и продолжил, – Если бы он был шпионом, то мог бы уничтожить нас, а мы даже не успели бы среагировать… Трудно поверить, что кто-то послал такого грозного человека шпионить за нашим маленьким островом.

Глубоко задумавшись, Ояджи прошептал, – Потенциальный друг, да? Я молюсь, чтобы ты была права, Кира… Я действительно молюсь…

http://tl.rulate.ru/book/75089/3153721